

Кечинов Александр

"Запад - есть Запад, Восток - есть Восток, и им не сойтись никогда".

Редьярд Киплинг

Заблуждался товарищ Киплинг. Сходятся Запад и Восток. С трудом, но сходятся. Хотя для нас на Востоке много непонятого и загадочного. И это при том, что мы живём то восточнее этого самого Востока.

Когда Альбертыч предложил поехать в Китай на соревнования связок, я согласился без колебаний. Хотя узнать условия соревнований и правила их китайских связок нам никак не удавалось. Темнили наши западные восточные друзья. Правда, за несколько дней до отъезда, пришёл мэйл от вице-секретаря СМА (Китайской горной ассоциации) мистера Инь Дао Ши, с туманным намёком, что соревнования более презентационные, чем спортивные.

Как бы то ни было, в ночь на 20 октября команда Приморских альпинистов в составе пяти человек выехала в направлении неведомых соревнований. Нас было пятеро. Борис Хершберг (Находка) - представитель команды, главный китаевед, в 1995 году работал в Китае, владивостокцы - Татьяна Щеглевых (в миру - Мать), её сестра Виктория Орешкова и студент иняза ДВГУ Максим Воцан, а также представитель славного города Арсеньева - Ваш покорный слуга. Уже в автобусе выяснилось, что Макс на переводчика не тянет, с английским у него не очень, а на японском китайцы почему то не разговаривают. Правда оказалось, что понимают иероглифы, которые японцы, как известно взяли из Китая. Но этого явно было недостаточно. Боря, впрочем, знал десятка два китайских слов, к тому же мы оба слегка мычали по аглицки.

Первое приключение на границе. Китайцы приняли Бориса за Бен Ладена. Принесли фотографию, заставили снять очки. Потом извинились. Похихикали вместе с нами.

Поначалу знание языков нам не понадобилось. В Суньфунхэ все более или менее говорят по-русски. Встречающий нас китаец "Лева" усадил нас в автобус "Ивеко" и через семь часов мы оказались в Харбине. Встречал нас опять же русскоговорящий китаец "Коля". Как выяснилось после, два года "Коля" учился в МГУ, бросил, потому что были тяжёлые времена - 1992 год. Когда мы спросили, почему у них русские имена, он сказал, что выговорить правильно их китайские имена нам трудно, а так и нам проще, и им не обидно.

Через два часа "Коля" усадил нас в поезд Харбин-Пекин и мы двинули в глубь совершенно чужой и непостижимой, по крайней мере нам так казалось, страны. Нас приятно порадовал китайский поезд. Китайские колёса почему то не стучат на китайских же рельсах, при том, что пассажиры не очень напрягаются насчёт соблюдения чистоты, в вагонах чисто, проводники работают. В каждом вагоне кондиционеры. Поезд от Харбина до Пекина сделал одну остановку - в Пекине. Стоим на закрытом перроне Пекинского вокзала в растерянности. Вокруг одни китайцы. Ещё в Суньфунхэ мы убедились, что их действительно больше миллиарда. Тут же на перроне машины, "Ауди", "Мерсы". Как они туда попадают? Когда весь миллиард рассеялся появляется наш мистер Инь. С ним здоровенный, маньчжурского типа дядя: реденькая бородка, усы, - мистер Чен. Мистер Чен вечно с сигаретой, улыбка с лица не сходит. Кто он в СМА выяснить не удалось. По-английски, а уж тем более по-русски мистер Чен не бельмесит. Мистер Инь говорит на английском свободно, очень быстро, нам понять трудно, приходится переспрашивать. Возможно имеет место китайское произношение, об этом судить трудно. Наши познания в импортных языках куда как далеки от совершенства.

Нас доставляют спортивную гостиницу - "Tian Tan hotel". Пытаемся выяснить у мистера Иня, что же это за соревнования и слышим в ответ: "No competition, only demonstration". Когда Босс сообщает высоту скалы 170,8 метров, глаза лезут на лоб. Ни фигу себе "demonstration". Нам объявляют распорядок. Сегодня отдых, завтра после обеда выезд на юг в Ханджоу, оттуда три часа на автобусе в Сендо. Что это за Сендо, мы так до сих пор и не знаем, не то деревня возле скалы, не то туристический объект, не то вообще обозначение какой-то местности. 24-го practice (тренировка), 25-го - восхождение. Будет TV, прямая трансляция. Всё так загадочно, понимаем, что вляпались во что-то, но отступить уже некуда, за нами (да и вокруг нас тоже) - Китай. Кормят в обалденном китайском ресторане самыми изысканными китайскими блюдами. Мы в растерянности. Вика успокаивает, всё нормально, у них так принято. Этим летом она уже была на соревнованиях по скалолазанию в Ухане, так что ей это не впервой. Хозяин ресторана, пожилой хромой китаец, приходит в восторг узнав, что мы, по его разумению, - советские. Мистер Инь объясняет ему, что мы русские. Но мэтр такой нации не признаёт.

Полдня гуляли вблизи гостиницы. Оказалось, что рядом находится огромный торговый центр, в котором отовариваются иностранцы, в том числе и наши соотечественники. Зашли посмотреть. Наших не видели. Много европейцев, гребут дешёвые китайские товары не хуже наших в Суньфунхэ. Вечером молодёжь затащила меня на боулинг. Кеглю на крыше здания видели, когда ехали на автобусе с вокзала. Поскольку спросить было невозможно, шли по памяти. И тем не менее, нашли. Понравилось. В Пекине тепло. Ходим в футболках. Впрочем для китайцев это было странно .

Утром мистер Чен выдал форму с эмблемами СМА. После обеда посадили в поезд. В нашей компании прибавление - спортсмены: кореец Вон Ил Чой и китайцы Шао Лей и Син Ли Мин. Последний - подготовщик трассы. Мы его тут же прозвали Петрухой, что ему очень понравилось. Английского Петруха не знает. Кореец говорит немногим лучше нашего, зато Шао Лей (23 года, студент) чешет на английском, как на своём родном китайском. Пытаем Петруху насчёт трассы. Петруха показывает стакан. Объясняет через Шао Лей, что протяжённость трассы действительно 170 метров. Макс переворачивает стакан вверх дном. Спрашивает: такой рельеф? Петруха улыбается и для убедительности пишет на стекле: 95 градусов. Наши в шоке. Шао Лей, впрочем, тоже. Один кореец улыбается своей загадочной корейской улыбкой и делает вид, что ничего не понимает. В вагоне сплошь китайцы. Правда наш сосед по купе, оказывается, немного говорит по-русски. У него много друзей в Москве, Киеве, Донецке. Откуда они там у него взялись, выяснить не удалось. Вечером к нам в купе входит молодая китайка в очках. Начинает говорить по-английски. Выясняется, что она и не китайка вовсе, а кореянка, студентка пединститута. А сейчас просто путешествует через Китай во Вьетнам, Таиланд, Лаос. Причем не зная местных языков. А не плохо живут ихние буржуинские студенты!

В Ханджоу к нам присоединяются ещё двое китайцев: Саймон Лю и некто Ёжик, поскольку его имя мы так и не смогли выговорить. Завтракаем в очередном обалденном отеле. Выходим к автобусу и видим давешнюю кореянку. Её оказывается встречает какой-то рыжий молодой человек. Европейец, тоже студент. Рыжий немного говорит по-русски, немного по-английски. Говорит: "Поехали с нами, я тут такие красивые места знаю!" Но наш маршрут прописан чётко и не нами.

Ровная, без единого ухаба бетонка ведёт нас то по равнине, мимо миниатюрных, ухоженных китайских полей, небольших, аккуратных китайских деревень, то ныряет в тесные распадки между заросших сопок. Где же китайская нищета? Мы, слегка уже одуревши от впечатлений, периодически задаём друг другу этот вопрос. Особенно, когда видим крестьянина с мотыгой, разговаривающего по сотовому телефону.

Наконец сворачиваем с дороги и въезжаем в огороженный стеной дворик. Отель "Сендо". Во дворе: пальмы, бамбуки и т.п. Фонтан, бассейн, тихо, уютно, не слышно проезжающих за стеной машин.

Нас селят в номерах нового здания отеля, ведут на обед, представляют Маме, хозяйке отеля. Мама не говорит ни по-русски, ни по-английски. Тут вообще европейцев не видели. Вокруг, куда не пойдёшь, собирается толпа крестьян, смотрят, как в зоопарке на диких животных. Когда здороваешься по-китайски (это мы уже освоили), впадают в ступор. Как если бы обезьяна заговорила.

После обеда на скалу: "for practice". Скала действительно впечатляет. Громадный столб высотой 170 метров возвышается над озером. Возле скалы пальмы, бетонированные дорожки, скамейки для отдыха. Далее по распадку большой храм. Называется скала Камень Динфу. Стены отвесные, кое-где с нависанием. Не врал Петруха. Структура жуткая. Ни одной трещины, карстовые дыры и мизера. Трасса, естественно, не чищенная, но к этому мы уже готовы, летом наши были у них на соревнованиях. Вулканический туф, острые, как битое стекло, края. После "practice", с окровавленными руками и ногами возвращаемся в гостиницу. Маршрут "Кровавые пальчики". Боря с нас хихикает. (Это не совсем так, я был в шоке, может более глубоком, чем климберы. В.Г.). Комик-шоу-группа Хайшинвэй. (Для сведения: Хайшинвэй- это китайское название Владивостока).

24 октября. С утра снова на скалу. У китайцев тихая паника. Замены следуют одна за другой. Похоже, организаторы сами не ожидали такого. Нас менять не на кого.

Народу в отеле прибывает. Мистер Инь представляет прибывающих. Шишки из руководства провинцией, бизнесмены, телевидение, наконец министр спорта. Мы, мягко говоря, шизеем. Понимаем, что попали в нечто грандиозное. Вместо ужина нас сажают в автобус и в колонне "Мерсов", в сопровождении полиции, везут куда-то в соседний город. Ничего не понимаем. Привозят на ужин в шикарный ресторан. В зале более 40 столов. Со сцены речи по-китайски. Нам ничего не понять, только повторяется одно знакомое слово "Сендо". Да на столах пиво "Сендо". От китайских спортсменов нас держат отдельно, что мне, собственно говоря, не нравится. После банкета на концерт в "middle school". Как нам объяснили, это лучшая средняя школа в провинции. Описать школу не смогу. Слов таких не знаю. Я бы с удовольствием поучился и в гораздо более худшей школе. Китайские дети приветствуют нас по-английски. Про русских они не

знают. Тем не менее все берут у нас автографы. Похоже, у нас начинается звёздная болезнь. Максу нравится.

После концерта у Татьяны поднимается температура. Всю ночь по коридору отеля носятся и галдят китайцы. Мама, мистер Инь, Петруха (как выяснилось, он помимо подготовки трассы ещё и обеспечивает нашу безопасность), неизвестно откуда взявшиеся, доктора. К утру Татьяну привели в порядок, но на скале ей, скорее всего, делать нечего. Но, скорее всего, это к лучшему. Всё идёт к тому, что мы сегодня, как говорится, хапнем горя. Сообщаем мистеру Иню, что идём в связке втроём. Он готов на всё, интересуется лишь, сможем ли мы обеспечить безопасность. Успокаиваем его. У нас это вполне нормально.

В 7-30 выезжаем к скале. Первыми идёт китайская связка: Ёжик (один из подготовщиков трассы) и кореец. Похоже наши боссы разочаровались в своих спортсменах. Шао Лей и Саймон Лю отдыхают в запасных. Хотя это - скалолазы высокого уровня. Видимо боссы решили, что для шоу их уровня мало. У Ёжика конкретный насос. Идёт не глядя на трассу. Что касается корейца, тут слов нет. Монстр от скалолазания. Я это ещё в поезде заметил. По тому, как движется. Как он забирался на вторую полку. Воспользовавшись случаем, похлопал его по плечу. Машина! Терминатор!

Нас же, как я уже упоминал, менять нечем. Тем более, что сами по себе мы уже шоу. Через час стартуем мы. Вокруг тысячи китайцев, телевидение, фотокорреспонденты. Меня "колбасит" от такой обстановки. Остальных похоже тоже. Такой многолюдной зрительской аудитории не собирают ни одни наши скалолазные мероприятия, даже в Питере и Москве. Первым уходит Макс. Его первая верёвка. Затем Вика. Она идёт вторую. Я иду третьим. Сам факт, что Вика полезла на скалу вызвал у зрителей бурный восторг.

Чем дальше отрываешься от земли, тем становится спокойнее. Многотысячная толпа зрителей отдаляется, становится какой-то нереальной. Правда на первой станции ещё чувствуется постороннее внимание. Совсем рядом с нами на стреле пожарной машины установлены видеокamеры. Идёт прямая трансляция. Макс страхует Вику (она идёт вторую верёвку) и бормочет себе под нос:

"Я - звезда, я - звезда!!! Не могу поверить, я лезу, а меня в это время по всем китайским ящикам показывают !".

У меня есть время осмотреться. Внизу, в деревне, везде толпы народу. Карнавал. Пляшут, таскают какого-то дракона. В общем китайская веселуха. Мы уже понимаем, что китайцы с нашим участием раскручивают новый туристский район. Места тут действительно очень красивые уже сами по себе. Плюс огромное количество скальных массивов.

Макс настроен сделать скалу. Хоть до ночи. Я повёлся, хотя понимаю, пахнет международным скандалом. Регламент. Внизу Боря рвёт и мечет. Китайцы идут вниз, зависают на верхней станции. Висят упорно, ждут когда мы начнём майнаться. Если бы умели разговаривать, договорились бы, разошлись бы на станциях. А так мы друг друга не понимаем. Боря раскалился до бела. Ну что ж майнаться так майнаться. Порадуем местный партактив. Надо же им речи свои сказать.

Спускаемся в обратном порядке. Мы первыми, китайцы (Ёжик и кореец) за нами. При переходе со второй на первую станцию большой маятник. Я ухожу со станции последним. Ко мне маятником летит Ёжик. Подаю ему руку, подтягиваю к станции. Публика верещит от восторга.

Шоу есть шоу. По распорядку говорение речей и раздача презентов. Толпа пытается прорвать цепь полицейских. Что-то меня популярность начинает утомлять. Притом, что от скалы пришлось ретироваться, едва успев переобуться, под прикрытием полиции. А ещё надо добраться до автобуса.

Наконец китайские церемонии закончены. Начальство исчезает и с ним и полиция. Тут мы начинаем чувствовать на своей шкуре издержки популярности. На нас налетает толпа восторженных зрителей. Нам с Борей проще, на нас реагируют не так бурно. Борю к тому же опасаются, как Бен Ладена. Макса захватили китайские девчонки, фотографируются с ним, и, пожалуй, скоро начнут рвать на сувениры. Слышу Викин вопль: "Мистер Чен! Help! Help!" Здоровяк Чен, подхватив девчонок ломится через толпу, его прикрывают водитель автобуса и Петруха. Мистер Инь пытается отбить Макса от поклонниц. Вырываем Макса и прорываемся к автобусу. Скалолазы китайцы пытаются утихомирить юных красавиц, потерявших такого желанного длинноносого. Кореец уже в автобусе. Ему проще.

Вечером нас впервые посадили за стол с китайскими спортсменами. Боссы банкетят отдельно, за соседним столом. Так нам нравится больше. После ужина китайцы тащат нас в бар караоке. Впрочем единственной русской песней, нам знакомой, оказались "Подмосковные вечера". Пока китайцы пели китайские песни, кореец - корейские, Макс сгонял в киоск и вернулся с ящиком пива и бутылкой водки. Все разом оживились. "No beer - no climbing!" (то бишь нет пива - нет скалолазания!) - объявил юный Шао Лей. Вскоре обнаружилось, что в караоке есть японские песни. Макс запел по-японски. Китайцы выпали от восторга. Кто и сколько раз ещё бегал за пивом, и водкой я не знаю, ушёл рано, но утром на завтрак вышли только русские и Петруха. После завтрака больных китайцев и корейца загрузили в автобус и начался наш долгий путь на Родину. В Ханчжоу нас завезли в ресторан на ланч. Казалось мы уже всего навидались. И тем не менее, выйдя из ресторана я заявил: " Я буду просить политического убежища. Я хочу жить в этой столовке ".

Мистер Инь вдруг начал говорить с нами по-русски. Мы остолбенели. Оказывается ещё в Пекине, видимо разочаровавшись в нашем английском, он купил китайско-русский разговорник и начал учить наш язык. Менее чем за неделю выучил несколько десятков фраз.

В Ханчжоу остаются Ёжик с непроизносимым китайским именем и Саймон Лю. Через три дня они улетают в Малайзию на соревнования.

Через Шанхай мы промчались на автобусе, опаздывали на поезд, и всё же, Шанхай поразил наше воображение. Мы уже давно подозревали, что Китай не просто развивающаяся страна. Теперь мы убедились, что это высокоразвитая страна. Мы отстали от них на невообразимое число лет. И нам стало грустно.

Мы начинаем говорить на странной смеси русско-английско-китайских слов даже между собой. Мать пытается что-то объяснить Боре по-английски. Боря внимательно слушает, потом вдруг спохватывается и говорит: " Таня, можешь со мной говорить по-русски, я пойму ". И мы понимаем, что у нас, похоже, едет крыша. Борис успокаивает: "ничего адаптируетесь очень быстро. Ещё на русской таможне". Это звучит как то угрожающе.

В Пекине мы попрощались с мистером Ченом, Петрухой и Шао Лей, который тоже летит в Малайзию, только почему-то из Пекина.. Остались наш босс мистер Инь и кореец. Полтора дня в Пекине. Мистер Инь ставит нам конкретную задачу. Шопинг. "Покупайте!

Записки китайского Рок-шоумена

Автор: kroke

02.07.2011 21:28 - Обновлено 02.07.2011 22:00

Всё покупайте! У вас всё так дорого!" А мы хотим китайской экзотики. Вместо шопинга срываемся на площадь Тяньаньмынь, в Запретный город. Впрочем пошёл дождь и экскурсия прервалась. Мистер Чой, кореец, тянет нас в "Big Mac". Однако и его уже достала китайская еда.

Что ж, шопинг так шопинг. Мистер Инь предупреждает нас: сразу ничего не покупайте, приценивайтесь, торгуйтесь. Вас всё равно обманут, потому что вы "Big nose", длинноносые, но уже не так сильно. Облапошить длинноносого здесь не предосудительно, это типа спорта. Особенности национальной торговли.

Вечером набираем в соседнем супермаркете пива и собираемся в номере у Бори. Он, как руководитель команды, живёт один в двухместном номере. Кореец Чой пытается не пить, но.

Кстати, после хорошей дозы пива знание языков вовсе не обязательно. Мы и так хорошо понимаем друг друга... На вокзале сдержанный мистер Чой бросается обнимать нас. Приглашает в Корею на соревнования. Впрочем и мистери Иню изменила его партноменклатурная сдержанность. Чем то мы им очень понравились.

В Харбине нас вновь встречает китаец Коля. Здесь всё проще. Мы вновь можем говорить по-русски. Даём Коле газету с нашими портретами, просим прочитать, что же всё-таки это было.

Оказывается храм, что возле скалы, это святилище Великого Жёлтого Папы, отца всех китайцев. А 25 октября это день его смерти, точнее перевоплощения. Сама же скала Динфу тоже имеет какое-то отношение к этому перевоплощению. Какое, я не понял, но это и не важно. Надеюсь, что Папе мы угодили. По крайней мере, старались.

Коля усаживает нас в поезд Харбин - Суньфуйхэ. Этот поезд по зачуханности уже больше напоминает нам поезд Владивосток - Новочугуевка. Только чистый.

В Суньфуйхэ русских не любят. Мы это остро чувствуем после отношения к нам южан.

Впрочем, глядя на многих наших соотечественников, понимаем, что любить нас не за что. Однако и здесь китайцы, узнав, кто мы и откуда, вдруг становятся дружелюбными снижают цены. Впрочем мы не покупатели с нашей мелочью в карманах.

Первая встреча с Родиной. В Суйьфуйхэ на автовокзале в китайской таможне сидит наш соотечественник. Что у него за должность не знаем. Фэйс - за неделю не. У нас перевес, куча снаряжения. По невежеству не задекларировали при въезде в Китай. Доплачивать 180 юаней, около 600 рублей. Китайцы, узнав кто мы, не возражают, что бы мы проходили без оплаты. Наш упёрся. Платите. Сопровождающая нас китаянка "Женя" говорит: " Он плохой, с ним разговаривать не надо, его бить надо. Русские его уже били ".

Бить соотечественника мы не стали. Просто заплатили и всё. Прошли на стоянку автобусов. Выясняется, что наш автобус задержан на русской таможне, что-то с оформлением документов. Нас пытаются усадить в другой автобус, чтобы довести до колючки, до России. Встреча с соотечественниками приводит нас в состояние глубокой депрессии. Особенно разговор с водителем арсеньевского автобуса, на котором нас всё-таки повезли до колючки.

Впрочем, всё, в конце концов, закончилось благополучно, но русской таможни мы ждали уже с такой тоской. Понимали, что не может быть две недели так хорошо. Уж теперь то уж нам воздастся за всё. Для равновесия.

Наши опасения оказались беспочвенными. Молодой таможенник отнёсся к нам вполне благосклонно, поинтересовался, где были, что видели.

А ехать домой мне всё же пришлось через Владивосток. Земляк-водитель видимо решил разбогатеть за мой счёт. Я дома. Всё кажется нереальным, фантастическим. Сон. Бред. Хотя реальны фотографии, китайские подарки с изображением скалы Денфу.

Значит всё это было.

Записки китайского Рок-шоумена

Автор: kroke

02.07.2011 21:28 - Обновлено 02.07.2011 22:00

Я снова хочу в Китай, не в Суньфуйхэ за шмутками, а в Пекин, в Ханджоу, в Сендо. Побродить по пекинским вечерним улицам, посмотреть их китайские достопримечательности. Ведь мы практически ничего не видели. Забраться на Камень Денфу и восславить Великого Жёлтого Папу, прародителя великого народа.

Александр Кечинов
г. Арсеньев